

На правах рукописи

Стебихова Юлия Александровна

**ДОСУГОВОЕ НЕРАВЕНСТВО
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферт

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов 2006

Работа выполнена в ФГОУ ВПО
«Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина»

Научный руководитель доктор социологических наук, профессор Константинова Лариса Владимировна

Официальные оппоненты: **доктор социологических наук, профессор
Черняева Татьяна Ивановна**

кандидат социологических наук, доцент
Понукалина Оксана Викторовна

Ведущая организация Российский гуманитарный институт
Санкт-Петербургского государственного университета

Защита состоится «02» февраля 2006 г. в 11⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет» по адресу: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп.1, ауд.319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет».

Автореферат разослан «28» декабря 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

BR

В. В. Печенкин

2006 А
1264

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Становление постиндустриального общества заметно изменило социальные отношения, социальные институты, модифицировало протекание социальных процессов, инициировало новые формы социальной дифференциации и неравенства, среди которых досуговое неравенство стало одним из функционально значимых факторов.

В российском обществе, оказавшемся в конце XX века под влиянием общемировых тенденций и внутренних трансформационных процессов, изменения социальной структуры и факторов социальной дифференциации происходят специфическим образом и требуют специального социологического анализа. Однако нестабильное институциональное и структурное состояние социума, уникальный характер социальных процессов сокращают возможности традиционных способов анализа стратификации и мобильности и требуют выявления новых стратификационных критериев и подходов, одним из которых является исследование досуга в качестве социально-дифференцирующего фактора. Досуг выступает существенным критерием статусной самоидентификации, характеризует стиль жизни социальных групп, является сферой проявления неравенства возможностей, различий в уровне и качестве жизни, выступает в роли лифта социальной мобильности. Анализ досуговой активности позволяет связать разнообразие форм организации жизни с вертикальной и горизонтальной стратификацией, отражая сложную сеть отношений в современных структурах неравенства. В связи с этим актуальным представляется исследование зависимости между досуговым неравенством и процессами социальной дифференциации, изучение детерминант досугового поведения в контексте трансформации социальной структуры и моделей социальной стратификации. Это позволит расширить и конкретизировать научные представления о механизмах и факторах социальной дифференциации современного российского общества с учетом новых социальных условий и обозначить необходимые направления регулирования социальных отношений.

Степень разработанности проблемы. Дискуссии о социальном неравенстве, его содержании и критериях возникновения имеют давнюю историю. Исследования социального неравенства с учетом ценностей традиционного общества появляются в трудах Аристотеля, Платона, Тацита. Социальное неравенство как общественная необходимость, имеющая определенную функциональную нагрузку, представлено в работах К. Дэвиса, К. Маркса, У. Мура, Т. Парсонса, М. Вебера. Изучение социального неравенства как многофакторного явления, с учетом эко-

БИБЛИОТЕКА

С.Петербург

09 300 атт

номических, политических, профессиональных факторов, личных предпочтений и интересов социальных групп нашло отражение в интерпретациях М. Вебера, П. Сорокина, Д. Бэлла.

Современные зарубежные теоретические исследования разворачиваются вокруг критического переосмысливания классических основ социальной стратификации. Дж. Ленски, Ф. Паркин, О. Райт определяют социальное неравенство на основе личных качеств, статусных предпочтений, распределения власти, престижа и привилегии. В исследованиях Д. Бэлла стратификация базируется не на собственности, а на познании. П. Бурдье, А. Турен, М. Фуко при анализе причин социального неравенства переносят акцент в сферу знания и культуры. Методологическое значение данных работ связано с выявлением основных причин социального неравенства и ключевых элементов трансформации социальной структуры.

Существенное значение для автора представляет введение в проблематику социального неравенства категорий «досуг» и «свободное время». Как социологическую категорию свободное время рассматривают в своих трудах Л. Гордон, Б. Грушин, Г. Зборовский, В. Свинников, Г. Орлов. С экономической точки зрения данное понятие исследуют Б. Дубсон, В. Патрушев. Определения досуга представлены в работах В. Диркса, Ж. Дюмазедье, К. Маркса, Л. Михайловой, Г. Орлова, О. Понукалиной, А. Харчева, Т. Черняевой. Досуг как «символ» социальной идентификации индивида и стратификации общества, стиль потребления рассматривается в трудах М. Вебера, Т. Веблена, Дж. Энджел, И. Ивановой. Дифференциация досуга имеет место в исследованиях Р. Стеббинса, В. Ананайчука, Б. Грушина, П. Маслова. Рассмотрению многочисленных аспектов специфики досуга, его величины, структуры, содержания, направленности посвящены исследования В. Пименовой, Г. Пруденского, С. Струмилина. Концептуальные модели досуга были разработаны в трудах М. Каплана, Д. Келли, Л. Хейвуда, Д. Шиверс.

Значительным представляется анализ проблем освоения свободного времени по возрастным, гендерным характеристикам в контексте социальной стратификации и трансформации общества, этнической принадлежности, имеющий место в работах О. Артемовой, Ю. Вучкова, М. Елютиной, В. Патрушева, Т. Погрешаевой. Комплексный анализ проблем досуга, исследование зависимости процесса развития личности от способов проведения свободного времени, распределение индивидов по типам его использования, изучение культуры свободного времени и стиля жизни в поле досугового поведения, анализ форм культуры досуга в зависимости от возраста и доходов рассматривали Г. Анашкина, И. Бестужев-Лада, И. Бутенко, С. Голод, Л. Михайлова, Д. Николаенко, Г. Орлов, В. Пича, Э. Соколов, Б. Трегубов. Работы К. Романовой на-

правлены на выявление социальной роли человека в сфере досуга. В. Минин изучает антиобщественные формы использования свободного времени и опасность «ценностного вакуума» культуры досуга, «псевдоотдыха».

Определенный пласт исследовательских работ, в которых характеризуются общий контекст социального неравенства и особенности досугового потребления в условиях становления информационного общества, представлен у Ж. Гарнье, У. Джевонса, Т. Мальтуса, А. Маршалла, М. Пората, В. Иноzemцева. Анализ социального статуса образования в постиндустриальном обществе осуществляется Д. Беллом, Ф. Фукуямой, И. Гудковым.

Одно из важных направлений исследовательского ракурса связано с освещением процессов социального неравенства и трансформации социальной структуры современного российского общества. Анализ, оценка, разъяснение ценностных, идеологических, экономических и политических преобразований российского социума с точки зрения их влияния на стратификационные процессы отражены в работах Л. Беляевой, А. Галкина, З. Голенковой, Т. Заславской, Е. Игитханян, Л. Ионина, В. Радаева, Н. Римашевской, Р. Рыкиной, Н. Тихоновой, О. Шкарата, В. Ядова. Проблемы вхождения российского общества в информационное пространство, расширение технологических возможностей освоения свободного времени, последствия роста информационных технологий анализируют М. Кастельс, О.Арестова, Т. Аймалетдинов, Л. Бабанин, А.Войсунский, Д.Иванов. Наряду с работами, затрагивающими теоретические аспекты процессов трансформации социальной структуры современного российского общества, особо следует отметить эмпирические исследования досуговой активности различных социальных групп, представленные в работах В.Березина, И. Бутенко, М. Громовой, Л. Михайловой, В. Патрушева, Я. Рошиной, Н. Тихоновой, Д. Ушакова.

Оценивая уровень исследований проблем социальной стратификации и досуга, автор отмечает, что при наличии множества зарубежных и отечественных научных трудов досуговое неравенство остается пока не концептуализированным в рамках социологической теории, отсутствует обоснование досугового неравенства как фактора социальной дифференциации, что и служит причиной исследовательского внимания к данной тематике.

Актуальность рассматриваемой проблемы, состояние ее научной разработанности предопределили цель исследования. Она заключается в социологическом анализе досугового неравенства как фактора социальной дифференциации в контексте трансформации социальной структуры современного российского общества.

Для реализации данной цели выдвинут ряд **исследовательских задач**:

- выявить основные методологические основания трансформации социологических представлений о социальном неравенстве в истории науки;
- систематизировать социологические интерпретации досуга и концептуальные модели организации досуговой активности;
- концептуализировать досуговое неравенство как форму и фактор социальной дифференциации, представить стратификационную модель досугового неравенства;
- проанализировать основные тенденции трансформации социальной структуры современного российского общества в контексте становления новых форм социального неравенства;
- выделить особенности формирования досугового неравенства как фактора социальной дифференциации в современных российских условиях;
- на основе эмпирических данных исследовать российскую модель досуговой стратификации с учетом специфики типов досугового поведения статусно-досуговых групп;
- исследовать влияние досугового неравенства на процессы социальной дифференциации в современной России.

Объектом исследования является досуговое неравенство как форма и фактор социальной дифференциации. **Предметом исследования** выступают тенденции проявления досугового неравенства как фактора социальной дифференциации в трансформирующемся российском обществе.

Методологическими основаниями диссертационного исследования явились работы классиков социально-философской, социологической мысли, труды современных зарубежных и отечественных авторов в области теории социального неравенства и социологии досуга.

Для выявления сущностных оснований досугового неравенства использовались конфликтологический и функционалистский подходы, теории трех автономных измерений стратификации М. Вебера, многомерного характера социального неравенства и социальной мобильности П. Сорокина, социальной дифференциации Р. Дарендорфа, социальной стратификации постиндустриального общества Д. Белла, реального класса и стиля жизни П. Бурдье, социальных страт К. Девиса. Социологическая интерпретация досугового неравенства осуществлялась с опорой на концепцию досуга как элемента стиля жизни М. Вебера, теорию досуга как символа социальной дифференциации Т. Веблена, идеи

Дж. Энджела о статусных формах досугового поведения, теорию плюрализации и индивидуализации жизненных стилей Л. Ионина.

Методологическим основанием анализа современных тенденций трансформации социальной структуры российского общества стали концепция социетальной трансформации социальной структуры российского общества Т. Заславской, теории социальной стратификации З. Голенковой, Н. Тихоновой, О. Шкарата. При конструировании авторской модели досуговой стратификации применялась совокупность методов концептуального моделирования досугового поведения (М. Каплан, Дж. Келли, Дж. Энджел). Эмпирический раздел исследования базировался на методологии количественной оценки социальных процессов (Н. Бутенко, В. Ядов) с привлечением качественных методов.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты социологических исследований отечественных и зарубежных социологов по проблемам социальной дифференциации и досугового поведения социальных групп, данные статистики, результаты эмпирических исследований, проведенных автором, в частности:

1. Анкетный опрос населения г. Саратова на основе квотной многоступенчатой выборки объемом 300 человек по проблемам досугового неравенства в трансформирующемся российском обществе – 2005 год.

2. Фокус-группы на тему: «Проблемы досугового неравенства в трансформирующемся российском обществе».

Эмпирические данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется непротиворечивыми теоретическими утверждениями, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов, корректным применением положений социологии о социальном неравенстве, социальной структуре, досуге. Результаты и интерпретации проведенного эмпирического исследования соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных социологов.

Центральной гипотезой исследования выступает предположение о том, что трансформационные процессы в России привели к становлению новых форм социального неравенства, среди которых самостоятельное и существенное значение приобретает досуговое неравенство в качестве канала социальной мобильности и критерия стратификационной модели.

Научная новизна исследования определяется разработкой авторской концепции досугового неравенства, анализом на ее основе процессов социальной дифференциации российского общества и раскрывается в следующих позициях:

- выявлены причины трансформации социологических представлений о социальном неравенстве, детерминируемые процессами глобализации и индивидуализации современных обществ;
- по-новому интерпретировано понятие досуга как свободной от многочисленных обязанностей деятельности, приносящей психологическое удовлетворение и душевный комфорт, концептуализированы модели организации досуговой активности;
- осуществлена концептуализация досугового неравенства как формы и фактора социальной дифференциации современного общества, раскрыты его универсальные параметры;
- осуществлено авторское конструирование стратификационной модели досугового неравенства, определены ее статусно-досуговые группы;
- установлено, что появление новых форм социального неравенства (информационное, образовательное, досуговое) в современном российском обществе привело к трансформации социальной структуры, многомерно усложнив ее элементы и процессы социальной дифференциации;
- раскрыты особенности формирования досугового неравенства в современных российских условиях, определены его причины и виды;
- на основе авторских эмпирических исследований проанализирована отечественная модель досуговой стратификации с учетом особенностей типов досугового поведения статусно-досуговых групп, обоснована возможность ее использования в исследовании социальной структуры российского общества;
- установлено, что досуговое неравенство влияет на процессы социальной дифференциации и социальной мобильности в России и может приводить к развитию как социально благоприятных (интеллектуально-культурное совершенствование), так и социально опасных (рост социальной напряженности, асоциальных видов поведения) процессов.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. В отечественных и зарубежных исследованиях наблюдается трансформация социологических представлений о социальном неравенстве. На смену классическим теориям, где доминантными причинами социального неравенства считались материально-экономические факторы, приходят концепции, ориентированные на большую значимость внеэкономических и внemатериальных источников неравенства в их совокупности. Это связано с полидифференцированным характером современного общества, требующим многокритериального подхода к исследованию социальной стратификации. Такие тенденции определяются развитием информационных и образовательных технологий, индустрии досуга и

досуга и потребления, сменой индивидуальных ценностей и групповых предпочтений.

2. Досуг может быть определен как вид социальной деятельности, осуществляющейся в свободное от работы и основных социальных обязанностей время, связанной с реализацией духовных, физических, интеллектуальных социально значимых потребностей, приносящей психологическое удовлетворение и душевный комфорт. В современных условиях досуг - это лифт социальной мобильности, способ самопрезентации и социальной идентификации, критерий социальной стратификации. Концептуальная модель организации досуговой активности строится на основе интерпретации досуга в сознании личности, его социальной привлекательности, характеристик потребителя, тенденций социального сравнения и особенностей предложений в сфере индустрии досуга.

3. Досуговое неравенство представляет собой вид социального неравенства, складывающийся на основе социально-демографических характеристик, досуговых стереотипов социальной группы, институциональных особенностей общества, форм самоорганизации досуговой деятельности и степени доступа к предложениям индустрии досуга. Досуговое неравенство может быть горизонтальным (досуговая дифференциация) и вертикальным (досуговая стратификация). Горизонтальное досуговое неравенство определяется спектром разнообразных видов досуга, связано со сложившимися ценностно-нормативными стереотипами, индивидуальными и групповыми предпочтениями в сфере досуга. Вертикальное досуговое неравенство обусловливается возможностями (материальными, территориальными, статусными) доступа к услугам сферы досуга, количественными и качественными параметрами досугового потребления.

4. На пересечении досуговой дифференциации и досуговой стратификации формируется стратификационная модель досугового неравенства, которая представляет собой иерархизацию досугового пространства на основе выделения в нем статусно-досуговых групп, отличающихся друг от друга характером досуговых предпочтений и уровнем доступа к досуговым услугам. Модель досуговой стратификации отражает сложившиеся формы социального неравенства и демонстрирует качественные изменения социальной структуры общества.

5. Результатом трансформации социальной структуры современного российского общества явились ее многомерность, углубление социальной дифференциации, выделение большого числа самостоятельных страт, многообразие форм социального взаимодействия, способов социальной мобильности. Наряду с развитием традиционных форм социального неравенства наблюдается становление его новых видов, в числе которых образовательное, информационное, досуговое неравен-

ство. Вследствие этого складываются инновационные модели социальной стратификации, которые отражают обширный спектр социальных отношений и оказывают влияние на характер социальной структуры.

6. Трансформации социальной структуры российского общества в ситуации индивидуализации жизненных стилей, развития индустрии досуга и становления его статусных форм приводят к появлению досугового неравенства как новой формы социальной дифференциации. Пространство досугового неравенства российского общества структурируется его горизонтальными и вертикальными проекциями. Вертикальное досуговое неравенство складывается под воздействием социально-экономических преобразований и роста имущественной дифференциации, выражаясь в неравном доступе представителей высшего, среднего, базового, нижнего слоя к сфере досуга. Горизонтальное досуговое неравенство возникает вследствие роста многообразия форм и видов досуга и выражается в расширении способов досуговой деятельности социальных групп. Горизонтальная и вертикальная проекции досугового неравенства формируют особую модель досуговой стратификации, которая воплощается в типах досугового поведения, характерных для статусно-досуговых групп «модераторов», «конформистов», «мажоров», «интеллектуалов», «обывателей», «теоретиков», «оппозиционеров». Исследование данных типов поведения позволяет отразить многомерность социальной дифференциации современного российского общества, подтверждает возможность использования досуга как критерия исследования социальной структуры.

7. Исследование процессов досугового неравенства в России показывает, что оно может являться фактором восходящей и нисходящей социальной мобильности. Трансляция элитных видов досуга может способствовать повышению социального статуса, рационализации организации досуга – более успешной социализации и социально-культурному развитию. Ограничность доступа к досуговой сфере, неудовлетворенность досугом могут приводить к депрессивности, асоциальным формам досуга и, как следствие, – к деградации личности и снижению ее социального статуса, что ведет к росту социальной напряженности и социальных патологий в обществе. Обозначенные тенденции наиболее отчетливо проявляются в молодежной среде в связи с актуализированными потребностями социализации и самопрезентации молодежи.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется объективной необходимостью выявления и анализа социально значимых параметров социального неравенства, конструирования новых критериев социальной стратификации. Результаты диссертационной работы позволяют исследовать процессы социальной дифференциации современного российского общества с учетом много-

критериальных аспектов социального расслоения, проектировать инновационную модель досуговой стратификации. Отдельные положения диссертации могут быть использованы при прогнозировании, управлении и контроле организационных форм досугового поведения, реализации социальной политики в сфере досуга, а также при выработке мер сдерживания процессов социальной напряженности. Анализ полученных результатов исследования имеет теоретическую и практическую значимость при составлении образовательных программ в области социологии, социальной работы, социального управления, социальной политики, предоставляет новые возможности для разработки и углубления содержания учебных курсов «Социология», «Социальная политика», «Социология молодежи», «Социология досуга» в рамках учебных планов специальностей «Организация работы с молодежью», «Социальная работа», «Государственное и муниципальное управление», «Регионоведение». Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, используются в работе управления организационно-массовой и воспитательной работы Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались и обсуждались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социологии, социальной политики и регионоведения Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, а также на научных и научно-практических конференциях: Теория и практика управления общественными институтами и процессами в России (Саратов, 2003); Повышение эффективности учебно-воспитательного процесса в условиях реформирования государственной службы (Саратов, 2004); Современные подходы к управлению социально-экономическими и политическими процессами (Саратов, 2004); Управление качеством образования, продукции и окружающей среды (Бийск, 2004); Социальные и духовные основания общественного развития (Саратов, 2004); Куда идет Россия: проблемы системной трансформации современного российского общества (Челябинск, 2005); Роль органов студенческого самоуправления в формировании личности (Москва, 2005); Проблемы и перспективы реформирования государственной и муниципальной службы в России (Саратов, 2005); Национальная безопасность России в перспективах развития современного общества (Саратов, 2005).

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 7 печатных работ общим объемом 2,5 п.л.

Структура диссертации включает введение, две главы (четыре параграфа), заключение, список использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности в современной социальной науке, формулируются цели, задачи, определяются объект, предмет, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы изучения досугового неравенства**» на основе отечественных и зарубежных концепций определяются сущностные, структурные и функциональные элементы социального неравенства, осуществляется интерпретация досуга, формируется комплексный подход к понятию досугового неравенства.

В первом параграфе «*Трансформация теорий социальной стратификации в истории социологической мысли*» вырабатывается методологическая база исследования социального неравенства, исследуются значимые характеристики досугового неравенства как формы социальной стратификации. Автором исследованы представления К. Маркса о причинах социального неравенства, базирующиеся на отношениях к собственности на средства производства, взгляды Т. Парсонса, К. Дэвиса, У. Мура, объясняющие причину социального неравенства дифференциацией социальных функций, уровнем престижа и социального влияния. Проанализированы подходы Ф. Паркина, О. Райта, где дифференциация общества определяется личными качествами индивида, его стремлением занять более высокую социальную позицию, Дж. Ленски, отождествляющего социальную стратификацию с распределением в обществе основных ценностей, Р. Дарендорфа, структурирующего общество на основании властных преимуществ. Использованы идеи Д. Белла о неравенстве, базирующиеся на познании и проявляющиеся во взаимопересекающихся измерениях, теоретические представления М. Фуко, А. Турена, П. Бурдье, видящих причины социального неравенства в сфере культуры и знания.

Опираясь на существующие теории социального неравенства, учитывая новые условия функционирования общества и применяя идеи М. Вебера, П. Сорокина, Т. Веблена, Д. Белла, П. Бурдье, автор останавливается на синтетической модели, где при исследовании социальной стратификации учитываются не только экономические и политические детерминанты, но и предпочтения, интересы, стиль жизни, формы досуга различных групп. Автор отмечает, что на смену доминировавшим на протяжении нескольких столетий представлениям о материально-экономических причинах социального неравенства – наличие собствен-

ности и уровень дохода – приходят концепции, ориентированные на большую значимость внеэкономических и нематериальных источников неравенства в их совокупности – знание, информация, стиль жизни, досуговое поведение. На основании этого диссертант делается вывод, что в условиях роста социальной дифференциации в постиндустриальном обществе одним из важных критериев социальной стратификации становится досуг. Это требует более основательного теоретического и эмпирического анализа досугового неравенства как формы социальной дифференциации.

Во втором параграфе *«Досуговое неравенство как форма социальной дифференциации»* автор проводит анализ сложившихся подходов к исследованию досуга. Это позволяет обосновать возможность его использования в качестве критерия социальной стратификации и осуществить социологическую концептуализацию досугового неравенства.

В работах зарубежных авторов предлагаются различные интерпретации досуга: «относительно самостоятельная деятельность» (С. Паркер, М. Каплан), «сфера совершенствования личности» (Ж. Дюмазель), «свобода существования, освобожденная от обязательств» (Дж. Келли), «остаточное время, деятельность, функциональность, свобода» (Л. Хейвуд), «устойчивые занятия для расширения знаний или недолгая приятная деятельность» (Р. Стеббинс). Отечественные подходы рассматривают досуг и свободное время как «пору, свободную от дел, занятий» (В. Даль), «время, предназначенное для развития умственных и физических способностей» (Г. Орлов), «деятельность нетрудового характера» (Д. Николаенко), «личное время, используемое для удовлетворения духовно-творческих потребностей» (А. Харчев).

Принимая во внимание изложенные теории, диссертант приходит к выводу, что досуг – это вид социальной деятельности человека, осуществляемой в свободное от работы и основных социальных обязанностей время, связанной с реализацией духовных, физических, интеллектуальных социально значимых потребностей, приносящей психологическое удовлетворение и душевный комфорт. Выбор модели досуга осуществляется под воздействием различных факторов. Проанализировав подходы М. Каплана, Дж. Келли, Дж. Энджел, диссертант приходит к выводу, что досуг играет значительную роль при формировании социального статуса и социальной мобильности. Досуговые предпочтения зависят от социальной привлекательности и возможностей доступа к индустрии развлечений. Выбор типа досуга задается приоритетами и интересами социальной группы, ее стилем жизни. Это приводит к дифференциации досуга и становлению нового вида социального неравенства – досугового неравенства.

Досуговое неравенство формируется на основе личностных и социальных характеристик, досуговых стереотипов социальной группы (страты) и институциональных особенностей общества. Досуговое неравенство может быть горизонтальным и вертикальным. Горизонтальное досуговое неравенство (досуговая дифференциация) связано со стереотипами, ценностно-нормативными установками, индивидуальными и групповыми предпочтениями в сфере досуга, оно определяется спектром видов досуга. Вертикальное досуговое неравенство (досуговая стратификация) обусловливается возможностями доступа к услугам досуговой сферы, связанными с материальным положением, местом жительства, социальным статусом. На пересечении досуговой дифференциации и досуговой стратификации формируется стратификационная модель досугового неравенства, представляющая собой иерархизацию досугового пространства на основе выделения статусно-досуговых групп: «модераторы», «конформисты», «мажоры», «теоретики», «интеллектуалы», «обыватели» и «оппозиционеры». Группа «модераторы» имеет возможность демонстрировать разнообразные способы рациональной организации свободного времени, устанавливая символы высокостатусного досуга. «Конформисты» при выборе форм досуга ориентируются на предпочтения «модераторов», стремясь посредством досуга повысить свой социальный статус. «Интеллектуалы» направлены на развивающие формы досуга, позволяющие увеличить образовательный уровень и продемонстрировать интеллектуальные способности. «Мажоры» ориентированы на многочисленные предложения индустрии развлечений, оплатить услуги которой у них всегда имеется возможность. Основное отличие «теоретиков» и «обывателей» от вышеозначенных групп заключается в ограниченном доступе к предложениям индустрии досуга. При этом группа «теоретиков» при отсутствии реальных возможностей желает вести активный стиль жизни, позволяющий использовать разнообразные модели досуга, а «обыватели» воспринимают домашние формы досуга как приемлемые варианты отдыха, не испытывая дискомфорта. «Теоретики» могут выступать базой для формирования группы «оппозиционеров», транслирующих асоциальные виды досуга в силу отсутствия ресурсов для рационального отдыха.

Проанализированные подходы к пониманию досуга, исследование статусно-досуговых групп позволили автору прийти к выводу, что досуговое неравенство является особой формой социальной дифференциации, детерминирующей положение индивидов и социальных групп в социальной структуре современного общества.

Во второй главе «Досуговое неравенство в стратификационной модели трансформирующегося российского общества» исследуются особенности трансформации социальной структуры современного рос-

сийского общества, выявляется специфика проявления досугового неравенства как фактора его социальной дифференциации.

В первом параграфе *«Трансформация стратификационной модели современного российского общества»* показано, что в настоящее время в России происходят глобальные социальные изменения, требующие модификации критерии социальной стратификации, характерных для советского общества. Дифференцирующими признаками становятся уровень дохода, образования, доступ к информации, досуг. Формируются новые виды социального неравенства - образовательное, информационное, досуговое. Социальное расслоение по уровню дохода является результатом изменения положения групп в управлении экономикой, в приватизации общественной собственности, в распоряжении ресурсами. Образовательное и информационное неравенство являются итогом развития интеллектуальных ресурсов и информационных технологий. Новая информационная среда формирует у людей определенные стереотипы поведения, культурные запросы, ценности, приводит к многообразию стилей поведения, меняет представление о досуге. Автор отмечает, что в советском обществе сфера индустрии развлечений была развита слабо, досуговые интересы граждан не отличались разнообразием, при невысоком материальном расслоении фиксировались четкая форма социальной структуры и определенный стиль жизни социальных слоев. В новых условиях расширяются возможности в сфере организации досуга, возрастает его значимость при формировании социального статуса. Досуг начинает выступать в роли фактора социальной самоидентификации и лифта социальной мобильности. Выбор вида досуга определяется доходом, интересом, потребностями, образованием, социальным статусом. Формируется неравенство в сфере досуга в его горизонтальной и вертикальной проекции. Автор полагает, что в России вертикальное досуговое неравенство является итогом экономических преобразований, в результате которых произошло материальное расслоение общества на высший, средний, базовый, нижний слои и социальное дно (Т. Заславская), имеющие неравный доступ к сфере досуга. Горизонтальное досуговое неравенство существенно увеличилось вследствие развития индустрии досуга, информационных технологий, повышения уровня образования, ценности и роли досуга. Оно усиливается благодаря расширению досуговых интересов и возникшему разнообразию типов досуга, транслируемых в обществе. Данные проекции формируют новую для России стратификационную модель досугового неравенства. Анализ такой модели и охватываемых ею групп, осуществленный с учетом многоаспектных трансформаций, произошедших в России, и позволяет исследовать неравенство российского общества в более полном объеме.

Во втором параграфе *«Особенности проявления досугового неравенства в современном российском обществе»* диссертант на основе результатов авторских эмпирических исследований, данных ВЦИОМ, РОМИР, и отечественных социологов, исследующих досуговое поведение российских граждан и проблемы социального неравенства, аргументирует теоретические положения о досуговом неравенстве как факторе социальной дифференциации российского общества и характеризует специфику его проявления.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что различные стереотипы проведения свободного времени складываются у граждан под воздействием личных интересов (55%), настроений (18%), финансовых возможностей (16%), советов друзей (6,0%), предпочтений социальной группы (2,7%), рекламы СМИ (1,7%). Непосредственное воздействие на досуг оказали трансформационные процессы, предоставив возможности широкого выбора развлечений, но при этом снизив финансовые возможности. Дифференциация интересов социальных групп, рост индустрии досуга и неравный доступ к ее предложениям приводят к неравенству возможностей в данной сфере. 81,3% респондентов считают, что в России существует неравенство в сфере досуга, 14% полагают, что оно незначительно, 4,7% считают, что досугового неравенства нет.

Автор отмечает формы досуга, существовавшие в советском обществе, и приходит к выводу, что в данный период преобладало горизонтальное досуговое неравенство, которое возникало в результате дифференциации культурных предпочтений. В современной России досуговая дифференциация существенно возросла. Диссертантом анализируется досуговое поведение социальных групп (высшего, среднего, низшего слоя и социального дна) в вертикальной проекции досугового неравенства и делается заключение, что основой для его роста выступает дифференциация в уровне доходов. Результаты проведенного исследования и эмпирические данные общероссийского масштаба показали, что досуг среднего класса несёт в себе признаки элитности и престижности, отличается многообразием, ориентированностью на интеллектуальные и рациональные формы, используется для самопрезентации, в качестве лифта социальной мобильности. Представители высшего слоя наибольший интерес испытывают к предложениям рынка индустрии развлечений. Стиль жизни малообеспеченных людей характеризуется замкнутостью и отчужденностью. Значительная часть представителей данного слоя не имеет возможностей для проведения полноценного и привычного способа досуга, что выступает в роли «порога» бедности и приводит к социальной напряженности в обществе. Представители «социального дна» в свободное время занимаются поиском элементарного

пропитания, для них в большей степени характерны асоциальные виды досуга.

Однако в ходе исследования автором установлено, что поведение населения в сфере досуга обуславливается не только материальными возможностями, но и задается рядом других индивидуально-потребительских факторов. В результате формируется стратификационная модель досугового неравенства. Данная модель образуется на пересечении горизонтального и вертикального досугового неравенства и предполагает на основе таких критериев, как смысловая идентификация досуга, досуговые предпочтения, степень удовлетворения транслируемыми формами досуга, степень доступа к различным видам досуга, формирование определенных типов досугового поведения, характерных для сконструированных статусно-досуговых групп. Для типа досугового поведения «модераторов» свойственно посещение «знаковых» учреждений досуга, определенный «статусный» характер, позволяющий задавать некий стандарт элитного потребления. Данный тип досугового поведения присущ, прежде всего, высшим слоям нашего общества. Так, по данным проведенного исследования, 20,6% представителей среднего, 33,3% высшего среднего и 18,8% высшего слоя используют широкий круг возможностей, позволяющих транслировать тип досугового поведения, характерный для данной статусно-досуговой группы. Тип досугового поведения, характерный для «конформистов», проявляется в желании самопрезентации, стремлении использовать досуг в качестве лифта восходящей социальной мобильности. Тип досугового поведения «мажоров» складывается на основе модных тенденций, диктуемых средствами массовой информации и социальным окружением, определяется настроением развлечься, получить максимум удовольствия. Он проявляется в активном посещении баров, ресторанов и дискотек. Досуговое поведение, свойственное «интеллектуалам», отличается определенной избирательностью и формируется под воздействием интересов и увлечений. Такое поведение присуще практически всем слоям современного российского общества. Так, исследование показало, что для 42,4% представителей среднего слоя, 21,8% низшего слоя, 19,4% членов высшего среднего и 5,5% высшего слоя основным мотивом выбора форм организации досуга являются собственные интересы и предпочтения. Основное отличие досугового поведения «теоретиков» и «обывателей» от рассмотренных выше заключается в ограниченном доступе к предложениям индустрии досуга. При этом в первом случае в качестве барьера для использования многообразных форм проведения досуга выступают финансовые возможности, а во втором - отсутствие желания активного досуга. В результате анализа статистических данных о росте числа преступлений и исследования степени удовлетворения досугом в

ходе авторского исследования (43,0% респондентов недовольны своим досугом) диссертант фиксируется наличие типа досугового поведения, характерного для группы «оппозиционеров», отличающегося демонстрацией асоциальных форм досуга и приводящего к негативным социальным последствиям. Проанализировав типы досугового поведения, характерные для статусно-досуговых групп, диссертант делает вывод, что в современных российских условиях досуг исполняет роль символа социальной идентификации и групповой идентичности, лифта социальной мобильности, выступает в роли критерия социальной стратификации, учитывающего процессы социальной дифференциации и наглядно демонстрирующего положение в социальной структуре общества.

Автор отмечает, что досуговое неравенство в современной России способствует не только становлению активного и интеллектуально развитого населения, но и является причиной деградации личности, источником социальной напряженности. Обозначенные тенденции проявляются, прежде всего, в молодежной среде. Эмпирическое исследование показало, что трансформационные процессы затронули сферу досуга молодых людей, предоставив широкие возможности для его организации. При анализе полученных данных было выявлено, что многообразные виды досуга молодежи формируются на основе финансовых возможностей, личных интересов и предпочтений, которые поддерживаются активной рекламой со стороны учреждений досуга. Другая отличительная черта выбора досуговых моделей молодежи – следование досуговым стереотипам группы, ориентация на досуг более высокого социального класса, стремление трансформировать те же формы, что и так называемая «золотая молодежь». В связи с этим в среде молодых людей пространство досугового неравенства оказывается в наибольшей степени поляризованным, а досуг отчетливо представлен в качестве критерия социального статуса и способа социальной самоидентификации.

В заключении приведены основные выводы и результаты исследования, практические рекомендации, направления дальнейших исследований. В приложении представлены инструментарий исследования, таблицы и графики.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Стебихова Ю. А. Поведение населения в сфере культурного досуга / Ю. А. Стебихова // Теория и практика управления общественными институтами и процессами в России : сборник научных трудов.- Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2003.-С.215-217 (0,3 п.л.)

2. Стебихова Ю. А. Роль организации досуга молодежи в оптимизации учебно-воспитательного процесса / Ю. А. Стебихова // Повышение эффективности учебно-воспитательного процесса в условиях реформирования государственной службы : сборник научных трудов.- Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2004.- С.78-80 (0,3 п.л.)
3. Стебихова Ю. А. Управление досуговым поведением в трансформирующемся обществе / Ю. А. Стебихова // Современные подходы к управлению социально-экономическими и политическими процессами: сборник научных трудов.- Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2004. - С.118-120 (0,3 п.л.)
4. Стебихова Ю. А. Дифференциация досугового поведения в трансформирующемся российском обществе / Ю. А. Стебихова // Социальные и духовные основания общественного развития: межвузовский научный сборник / СГТУ.- Саратов: Научная книга, 2004.- С.164-167 (0,3 п.л.)
5. Стебихова Ю. А. Основные тенденции трансформации социальной структуры современного российского общества / Ю. А. Стебихова // Куда идет Россия: проблемы системной трансформации современного российского общества: материалы I Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции (28 марта 2005 г.) / ЧИ (филиал) УрАГС. Челябинск, 2005.-С.147-154 (0,5 п.л.)
6. Стебихова Ю. А. Дифференциация досугового поведения россиян в условиях трансформации социальной структуры / Ю. А. Стебихова // Проблемы и перспективы реформирования государственной и муниципальной службы в России : сборник научных трудов.- Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2005.-С.146-149 (0,3 п.л.)
7. Стебихова Ю. А. Досуговое неравенство как новая форма социальной дифференциации в современном российском обществе / Ю. А. Стебихова // Проблемы национальной безопасности России: межвузовский научный сборник / СГТУ.- Саратов: Научная книга, 2005.- С.161-167 (0,5 п.л.)

2006A
1264

№ - 1264

Лицензия ИД № 06268 от 14.11.01

Подписано в печать 20 12.05

Формат 60×84 1/16

Бум тиц.

Усл. печ.л. 1,16

Уч.-изд. л. 1,0

Тираж 100 экз

Заказ 454

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в РИЦ СГТУ, 410054, Саратов, Политехническая ул., 77